

INNOVATIVE WORLD
Ilmiy tadqiqotlar mərkəzi

$$\left(\frac{T_1}{T_2}\right)^2 = \left(\frac{Q_1}{Q_2}\right)^3$$

TADQIQOTLAR

ILM-FAN

ZAMONAVIY ILM-FAN VA INNOVATSIYALAR NAZARIYASI

ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA

2025

TEKNOLOGIYALAR

Google Scholar

zenodo

« ZAMONAVIY ILM-FAN VA INNOVATSIYALAR
NAZARIYASI » NOMLI ILMIY, MASOFAVIY, ONLAYN
KONFERENSIYASI TO'PLAMI

2-JILD 5-SON

Konferensiya to'plami va tezislar quyidagi xalqaro
ilmiy bazalarda indexlanadi

Google Scholar

doi® digital object
identifier

ResearchGate

zenodo

ADVANCED SCIENCE INDEX

OpenAIRE

Academic
Resource
Index
ResearchBib

DRJI

Directory of Research Journals Indexing

www.innoworld.net

O'ZBEKISTON-2025

Проза

Каримова Нигора Маратовна

доктор философии (PhD) по

филологическим наукам, и.о. доцент

кафедры русской филологии филологического

факультета Ферганского госуниверситета

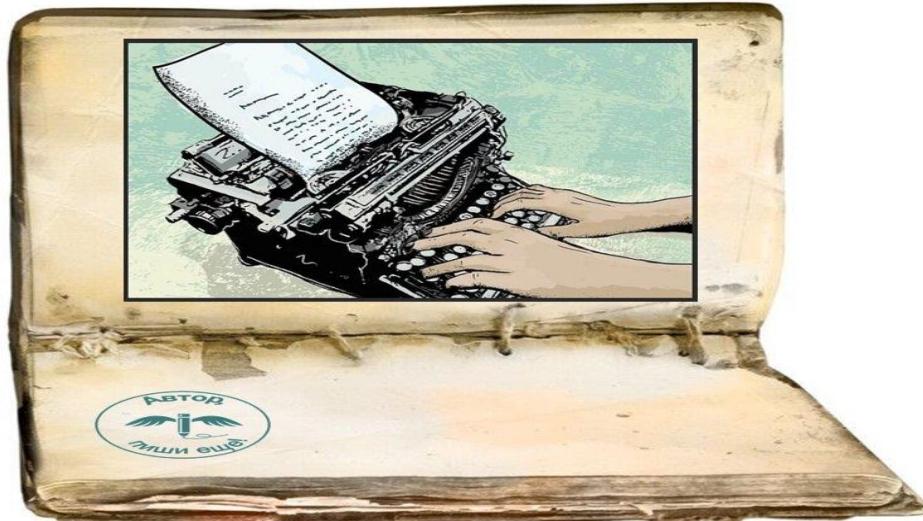
E-mail: k.nigora@inbox.ru

Проза первой половины XX века в русской литературе представляет собой сложное и многослойное явление, которое отразило как художественные поиски эпохи, так и её драматические исторические реалии. Этот период, охватывающий время от начала XX века до конца 1940-х годов, включает в себя модернистские эксперименты Серебряного века, революционные потрясения, становление советской литературы и её развитие в условиях сталинского режима. Проза стала жанром, способным запечатлеть масштабные общественные изменения, внутренние конфликты личности и эволюцию национального сознания, сочетая в себе реализм, сатирику, антиутопию, исторические повествования и эпические формы. В настоящем параграфе мы подробно рассмотрим основные тенденции развития прозы, её жанровое своеобразие, ключевых авторов и их вклад, а также влияние исторического контекста на этот жанр, опираясь на конкретные произведения, их анализ и более широкий культурный фон[2].

Основные тенденции развития прозы

Проза первой половины XX века прошла через несколько этапов, каждый из которых отражал изменения в общественной жизни, культурной политике и эстетических приоритетах. От модернистских экспериментов начала века до монументальных реалистических полотен сталинской эпохи она демонстрировала гибкость и способность адаптироваться к вызовам времени, сохраняя при этом художественную глубину и разнообразие подходов.

Модернистская проза (1900-е – 1910-е годы)

На рубеже XIX–XX веков русская проза находилась под сильным влиянием модернизма, который стремился преодолеть описательность и социальную дидактику реализма XIX века, предлагая вместо этого акцент на внутреннем мире человека, символике и новаторских формах повествования. Этот этап тесно связан с Серебряным веком — временем культурного расцвета, когда проза, хотя и уступала поэзии в популярности, начала обретать новые выразительные средства. Символизм проник в прозу, придав ей философскую и мистическую глубину. Андрей Белый в романе «Петербург» (1913–1916) создал произведение, ставшее вершиной модернистской прозы. Петербург в его изображении — не просто город, а живое существо, символ распада Российской империи и человеческого сознания. Белый использовал ритмическую прозу, сложные синтаксические конструкции и многослойную символику: «зелёная муть каналов», «бронзовый всадник», «туманные призраки» создают атмосферу надвигающейся катастрофы. Этот роман, написанный на грани поэзии и прозы, требовал от читателя интеллектуального напряжения, что делало его элитарным текстом.

Фёдор Сологуб в романе «Мелкий бес» (1907) сочетал реализм с символизмом, изображая провинциального учителя Передонова, чьё безумие и мелочность становятся метафорой духовного упадка общества. Его проза, полная мрачного юмора и психологизма, предвосхищала экзистенциальные мотивы поздней литературы. Другие авторы, такие как Леонид Андреев, в рассказах вроде «Красного смеха» (1904) исследовали тему войны и безумия, усиливая модернистский акцент на субъективности и трагизме. Проза этого периода была экспериментальной, часто оторванной от массового читателя, что

контрастировало с широкой социальной направленностью Тургенева или Толстого.

Революционная и послереволюционная проза (1917-1920-е годы)

Октябрьская революция 1917 года и последовавшая Гражданская война радикально изменили тематику и функции прозы, сделав её инструментом осмыслиения социальных катаклизмов, сатирической критики и поиска новой идентичности. Этот этап характеризуется расцветом короткой прозы, сатиры и первых попыток создания советской литературы в условиях относительного плюрализма НЭПа (1921-1929). Борис Пильняк в романе «Голый год» (1922) изобразил революционный хаос через фрагментарное повествование и импрессионистические зарисовки: смена эпизодов — от деревенских сходок до разрушенных усадеб — передаёт ощущение распада старого мира и рождения нового. Его стиль, полный недосказанности и символов, отражал смятение эпохи[2].

Исаак Бабель в сборнике «Конармия» (1926) представил Гражданскую войну через лаконичные, но мощные рассказы. В «Соли» он описывает моральные дилеммы красноармейцев, а в «Моем первом гусе» — жестокий обряд инициации, где герой убивает гуся, чтобы заслужить уважение товарищев. Эта проза, сочетавшая реализм с лиризмом, вызвала протест со стороны военных цензоров, включая Семёна Будённого, за «очернение» армии. Михаил Булгаков в повести «Собачье сердце» (1925) создал сатирическую аллегорию на революционные эксперименты: превращение пса Шарика в человека-хулигана Шарикова высмеивает идею насилиственного «перевоспитания» общества. Написанная в 1925 году, повесть была запрещена и распространялась в самиздате.

Евгений Замятин в романе «Мы» (1920) заложил основы русской антиутопии, предсказав тоталитарные тенденции XX века. Единое государство с его номерами вместо имён, стеклянными стенами и строгим контролем стало пророческим образом сталинского режима. Роман, запрещённый в СССР, был опубликован за границей в 1924 году, оказав влияние на Оруэлла и Хаксли. Эмигрантская проза также начала формироваться: Иван Бунин в «Окайных днях» (1918-1920) — дневниковых очерках — описал революцию как катастрофу, а в рассказе «Господин из Сан-Франциско» (1915) предвосхитил крах буржуазного мира, сохраняя реалистическую традицию с символическими оттенками[1].

В этот период появились и сатирические шедевры: «Двенадцать стульев» Ильи Ильфа и Евгения Петрова (1928) высмеяли советскую бюрократию и авантюризм через похождения Остапа Бендера. Юмор, яркие типажи и лёгкость стиля сделали роман популярным, несмотря на цензурные ограничения[3].

Проза (1930-е – 1940-е годы)

С утверждением социалистического реализма в 1932 году постановлением ЦК ВКП(б) и на I Всесоюзном съезде советских писателей (1934) проза стала главным жанром советской литературы, призванным прославлять социализм, трудовые подвиги и воспитывать «нового человека». Этот период отмечен монументальными романами, исторической прозой и военной тематикой. Михаил Шолохов в «Тихом Доне» (1928–1940) создал эпическое полотно о судьбе казаков в революцию и Гражданскую войну. Его реализм, насыщенный казачьими диалектами, бытовыми сценами и психологической глубиной, сочетался с идеологически выверенной трактовкой: трагедия Григория Мелехова оправдывала победу большевиков. Роман получил Сталинскую премию и мировое признание, став первым советским произведением, удостоенным Нобелевской премии (1965).

Алексей Толстой в «Петре Первом» (1929–1945) переосмыслил исторический роман, изображая царя как сильного реформатора, чья воля перекликалась с культом Сталина. Его проза, богатая деталями и драматизмом, отвечала официальным требованиям, но сохраняла художественную ценность. Максим Горький, вернувшийся в СССР в 1931 году, сыграл роль идеолога соцреализма, хотя его поздние произведения, такие как «Жизнь Клима Самгина» (1925–1936), остались незавершёнными. Этот роман-хроника охватывает жизнь русской интеллигенции перед революцией, сочетая реализм с философскими размышлениями[2].

Сатира и антиутопия ушли в подполье: Михаил Булгаков писал «Мастера и Маргариту» (1928–1940) втайне, создавая многослойный роман, где сатира на советскую бюрократию (сцены с Воландом) соседствует с притчей о вечных ценностях. Произведение, опубликованное лишь в 1966 году, стало шедевром мировой литературы. Военная проза 1940-х годов отражала героизм Второй мировой войны: Константин Симонов в повести «Дни и ночи» (1944) изобразил стойкость защитников Сталинграда, а Виктор Некрасов в «В окопах Сталинграда» (1946) показал войну глазами рядового солдата, избегая пафоса и подчёркивая человеческую уязвимость. Оба текста,

хотя и соответствовали соцреализму, сохраняли искренность и эмоциональную силу.

Жанровое разнообразие

Проза первой половины XX века отличалась богатством жанров, отражая как модернистские эксперименты, так и идеологические задачи. Основные жанры включают:

- Роман: крупная форма, варьирующаяся от символистского «Петербурга» Белого до эпического «Тихого Дона» Шолохова, исторического «Петра Первого» Толстого и философско-сатирического «Мастера и Маргариты» Булгакова[5].
- Повесть: средняя форма, популярная в 1920-е и 1940-е годы, как «Собачье сердце» Булгакова, «Дни и ночи» Симонова или «Судьба человека» Шолохова (1956, написана в конце периода).
- Рассказ: короткая проза, раскрывающая острые темы, как «Конармия» Бабеля, «Солнечный удар» Бунина или «Один день Ивана Денисовича» Солженицына (хотя опубликован позже, замысел возник в 1940-е).
- Антиутопия: жанр, предвосхищающий тоталитаризм, яркий пример — «Мы» Замятин, а также элементы в «Мастере и Маргарите».
- Сатира: критический взгляд на общество в «Двенадцати стульях» Ильфа и Петрова, «Собачьем сердце» или «Золотом телёнке» (1931).
- Исторический роман: переосмысление прошлого в «Петре Первом» Толстого, «Разине Степане» Алексея Чапыгина (1927) или «Емельяне Пугачёве» Вячеслава Шишкова (1940-е).
- Очерк: документальная проза, как «Окайанные дни» Бунина, «Поездка в Полесье» Замятин или «Записки врача» Викентия Вересаева (1920-е).
- Автобиографическая проза: «Жизнь Арсеньева» Бунина (1927–1933) или «Детство» Горького (1913, продолженное в 1920-е).

Ключевые авторы и их вклад

- Андрей Белый (1880–1934): символист, чей «Петербург» стал вершиной модернистской прозы, сочетая ритм, символику и психологизм. Его эксперименты повлияли на развитие формы романа.
- Михаил Булгаков (1891–1940): мастер сатиры и философской прозы. «Собачье сердце» и «Мастер и Маргарита» — шедевры, скрытые от советского читателя при его жизни, но ставшие классикой позже.
- Исаак Бабель (1894–1940): автор «Конармии», чья лаконичная и выразительная проза раскрыла трагизм войны. Репрессирован и расстрелян в 1940 году.

- Борис Пильняк (1894–1938): писатель революционного хаоса, чей «Голый год» стал образцом импрессионизма. Арестован и расстрелян в 1938 году.
- Евгений Замятин (1884–1937): создатель антиутопии «Мы», предсказавшей тоталитаризм. Эмигрировал в 1931 году, умер в Париже.
- Михаил Шолохов (1905–1984): автор «Тихого Дона», соединивший эпический размах с соцреализмом. Первый русский нобелевский лауреат по литературе (1965).
- Алексей Толстой (1883–1945): мастер исторической прозы, адаптировавший талант к советским требованиям в «Петре Первом» и «Хождении по мукам» (1920–1941).
- Иван Бунин (1870–1953): эмигрант, чьи рассказы («Тёмные аллеи», 1937–1944) и «Окайанные дни» сохранили реалистическую традицию. Нобелевский лауреат 1933 года.
- Константин Симонов (1915–1979): автор военной прозы, чьи «Дни и ночи» и «Живые и мёртвые» (1959, начат в 1940-е) стали классикой героической литературы.
- Виктор Некрасов (1911–1987): писатель, чей «В окопах Сталинграда» показал войну без прикрас, став важным вкладом в военную прозу.

Влияние исторического контекста

Исторические события оказали решающее влияние на развитие прозы. Вторая мировая война породила героическую прозу, отражавшую подвиг народа (Симонов, Некрасов), но даже в ней прописывалась правда человеческих утрат. Цензура вытеснила модернизм, заменив его соцреализмом, однако подпольные тексты — «Мастер и Маргарита», «Мы» — сохранили дух сопротивления[4]. Эмигрантская проза Бунина, Набокова и Гайто Газданова (рассказы 1930-х) стала продолжением дореволюционной традиции, контрастируя с советской унификацией. Политическая борьба внутри СССР — от троцкистских чисток до культа личности — также отражалась в прозе: «Жизнь Клима Самгина» Горького фиксировала раскол интеллигенции, а «Хождение по мукам» Толстого оправдывало победу большевиков.

Значение прозы первой половины XX века

Проза этого периода стала зеркалом эпохи, запечатлев её трагедии, надежды и противоречия. Она сочетала модернистскую новизну с реализмом, сатиру с эпосом, индивидуальное с общественным, создавая произведения, вошедшие в мировой канон. Несмотря на цензуру и репрессии, прозаики сохранили жанровое богатство и художественную глубину, отражая как национальный, так и универсальный опыт. От

«Петербурга» Белого до «Тихого Дона» Шолохова, от «Мастера и Маргариты» Булгакова до «В окопах Сталинграда» Некрасова она остаётся свидетельством человеческой стойкости и творческой силы в условиях кризиса. Её значение выходит за рамки эпохи, влияя на литературу второй половины XX века и современность.

Список литературы:

1. Ахмадулина Б. А. «Струна» — лирический сборник эпохи «оттепели».
2. Бондарев Ю. В. «Батальоны просят огня» — «лейтенантская проза» о войне.
3. Быков В. В. «Сотников» — повесть о моральном выборе на войне.
4. Бакланов Г. Я. «Пядь земли» — военная проза о правде окопов.
5. Шаламов В. Т. «Колымские рассказы» — цикл рассказов о лагерной деградации.